

УДК 81:1“14”

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-55-61

НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ РЕНЕССАНСА

Гончарова Алина Алексеевна

Сергиево-Посадский гуманитарный институт

Долгое время лингвофилософские концепции эпохи Ренессанса было принято относить к донаучному знанию, однако сейчас наблюдается тенденция к пересмотру их положения. Сегодня можно предположить, что лингвофилософия Возрождения — это фундамент ряда современных концепций. На фоне развития новых форм философии, в рамках которых язык рассматривается как инструмент передачи социальной информации, приобретают особую актуальность исследования языка и мышления. Цель статьи — классифицировать направления лингвистической философии Возрождения и выявить их специфические особенности.

Объектами исследования стали воззрения Лоренцо Валлы, Коллюччо Салютати, Пьетро Бембо и Бальдассаре Кастильоне. В качестве базы для исследования автор использовал как оригинальные источники, так и данные современных отечественных и зарубежных исследований. В статье использованы методы диалектического и сравнительного анализа.

По итогам исследования в лингвофилософии Возрождения были выявлены два направления. Автор назвал их политическим и культурологическим. Представителями первого являются Коллюччо Салютати и Лоренцо Валла, сторонниками второго выступают Пьетро Бембо и Бальдассаре Кастильоне. Целью деятельности политического направления было раскрытие истины, которую скрывало от народных масс духовенство. Его последователи использовали для этого метод текстологической критики. Культурологическое направление выявляло связи между эволюционными процессами в языке и развитием цивилизаций. Его сторонники постулировали корреляцию между этапами становления языка и историческими периодами. Идеи данного направления активно разрабатываются и по сей день. Главным различием между политическим и культурологическим направлениями автор называет активную и пассивную роли языка по отношению к мышлению. В первом случае язык выступает инструментом влияния, во втором — непосредственно влияет на человеческое мышление.

Научная новизна исследования состоит в представлении автором не использованной ранее классификации лингвофилософских идей итальянского Возрождения. Она задает векторы для более глубокого исследования каждого направления.

Ключевые слова: лингвофилософия, эпоха Возрождения, Коллюччо Салютати, Лоренцо Валла, Пьетро Бембо, Бальдассаре Кастильоне, эволюция языка, развитие цивилизаций.

RENAISSANCE LINGUISTIC PHILOSOPHICAL SCHOOLS

Alina A. Goncharova

Sergiev-Possad Humanitarian Institute

Renaissance linguistic philosophy's status has been inclined to review recently. Previously this philosophy was considered as pre-scientific knowledge. Nowadays it might be supposed that Renaissance linguistic philosophy is the basis of a number of modern concepts.

The purpose of this article is categorizing of Renaissance linguistic philosophical schools and discovering their specific features.

The subjects of inquiry are Coluccio Salutati, Lorenzo Valla, Pietro Bembo and Baldassare Castiglione's views. The original sources, as well as the modern Russian and foreign research's findings are the base of inquiry. The methods of the dialectical analysis and the comparative one are used in this article.

Two directions were discovered in Renaissance linguistic philosophy. The author named them the political one and the cultural one. The representatives of the political direction are Coluccio Salutati and Lorenzo Valla, the followers of the cultural direction are Pietro Bembo and Baldassare Castiglione. The purpose of political one is disclosure of the truth hiding from the mass by the clergy. Its followers applied the method of textual criticism. The cultur-

al direction revealed an interaction between linguistic evolutionary processes and development of civilizations. Its representatives postulated the correlation between the stages of language formation and historical periods. These ideas have been developed until now. In author's opinion, the main difference between the political direction and the cultural one is the role — active or passive — of language with respect to thinking. In the first case, the language is a tool of influence in the second case, it affects the human thinking directly.

Scientific novelty lies in the classification of Italian linguistic philosophical ideas, which hasn't been used before. This classification sets the lines of detailed investigation for each idea.

Keywords: linguistic philosophy, Renaissance, Coluccio Salutati, Lorenzo Valla, Pietro Bembo, Baldassare Castiglione, language evolution, civilizations development.

Введение

На протяжении долгого времени лингвофилософские концепции Ренессанса было принято относить к донаучному знанию, однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к пересмотру этого положения. Именно в это время начинает формироваться фундамент науки о языке, а сам язык приобретает статус социального явления. Правомерно предположить, что именно Ренессанс является исходной точкой становления ряда современных лингвофилософских теорий. Проблемы диалектики языка и мышления никогда не утрачивали своей актуальности, но в последние годы, когда наблюдается тенденция перехода к новой универсальной философии, трактующей язык как средство объективации социальной информации, подобные исследования особенно необходимы. Обозначенная нами проблемная область требует более глубоких исследований и внутренней классификации, поэтому в качестве цели данной статьи выступает выделение направлений лингвофилософской мысли Ренессанса.

Результаты исследования и их обсуждение

Коллюччо Салютати (1331–1406) наряду с ведущими деятелями Проторенессанса — Данте Алигьери, Франческо Петраркой и Джованни Боккаччо — принято относить к основателям гуманизма в Италии. Однако нельзя не принять во внимание, что деятельность Салютати относится к более позднему периоду, чем Проторенессанс, следовательно, его философия уже отделяется от искусства и приобретает более конкретные черты, характерные для своего времени. Иными словами, главные постулаты Возрождения — провозглашение ценности человека, его самодостаточности и приоритета земной жизни перед загробной — преподносятся, начиная с Салютати, не в абстрактно-образной форме, а в определенной и содержательной.

Мыслитель уже не пытается представлять свои воззрения в виде художественных зарисовок, а открыто формулирует свою точку зрения, и это предстает перенять и его последователям. В процессе обоснования им важности *studia humanitatis* (гуманитарных дисциплин) сформировалась одна из ведущих концепций итальянского гуманизма эпохи

Ренессанса, заключающая в себе зарождение идеи самостоятельности личности и освобождение ее мышления от влияния церкви.

Во времена Салютати гуманистические учения подвергались нападкам со стороны Церкви как несущие в себе атеистический подтекст. Однако философ утверждал, что именно атеистическая литература помогает более полно понять Библию и труды «Отцов Церкви». По его мнению, гуманитарные и богословские дисциплины настолько взаимосвязаны, что полноценное познание одних невозможно без изучения других. Как писал философ в своем трактате «Эпистолярный», прежде чем подойти к учению Христову, необходимо познать грамматику, ведь постичь Священное Писание, будучи незнакомым с письмом как таковым, невозможно. Игнорирование важности грамматики привело к тому, что люди не понимают, что читают, соответственно, не могут искренне воспринять постулаты Священного Писания [11].

Ключевым связующим звеном здесь Салютати провозглашал язык. Развивая идеи Цицерона, который называл язык главной чертой, отличающей людей от животных, мыслитель пришел к выводу, что язык представляет собой фундамент для воспитания и образования. Однако дальнейшие его искания привели к тому, что язык и лингвистическая наука стали средством выявления определенных закономерностей в искажениях религиозных текстов [9]. Таким образом, начав пропаганду образования, которое неизбежно начало бы развивать в людях культуру критического мышления, К. Салютати проложил путь к освобождению умов.

В дальнейшем философы Возрождения, разрабатывавшие в той или иной степени проблемы языка, приходили к выводу, что лингвистические средства способны изменить образ мышления масс, будь то путем искажения истины, прикрытого неточностями перевода, или путем развития познавательных способностей отдельных личностей или целых народов. Работы последователей Салютати являются подтверждением того, что именно эпоха Ренессанса стала отправной для формирования и развития науки о языке, рассматривающей данное явление в тесной взаимосвязи с человеческим мышлением, причем как индивидуальным, так и коллективным.

Одним из ведущих лингвофилософов Раннего Возрождения является Лоренцо Валла (1407–1457). При анализе его воззрений до недавнего времени было принято основной акцент делать на трактате «О наслаждении», развивающем учение эпикурейцев. Однако Валла довольно подробно рассматривал тему языка в его взаимосвязи с мышлением. А.Ф. Лосев в книге «Эстетика Возрождения» отмечает, что он тонко чувствовал границу между формальной логикой и языковым мышлением, отдавая предпочтение последнему. Л. Валла считал язык более конкретным и более жизненным явлением, фиксирующим реальность таковую, какая она есть. Иными словами, бытие, выраженное в языке, не выступает неким абстрактным обобщением. Связь между вещами в языковом мышлении детерминруется законами действительности, а не абстрактно-логическими механизмами.

Валла противопоставляет риторику диалектике и метафизике. По его мнению, она должна стать инструментом обновления богословия, придания теологии статуса науки, а также базисом гуманистического образования. Особой критике он подверг схематизм схоластического богословия, игнорировавшего риторическое и грамматическое искусство. Мыслитель считал, что формальный логицизм схоластического языка провоцирует нежелательные отступления от традиций классического языка.

Л. Валла пришел к выводу, что истинным универсальным существительным является только *res* («вещь»), а все прочие трансценденции являются лишь обозначением качеств и состояний. Схоластический же язык осуществляет недопустимую лингвистическую субстантивацию (придание другим частям речи статуса существительного): такие абстрактные термины, как *veritas* («истина») или *unum* («единое»), представлялись как вещи-в-себе, хотя таковыми не являются. Таким образом, отклонение от традиций языка влекло за собой не только эстетические последствия, но и перестройку всех основ философии. Поэтому Лоренцо Валла предпочитал каждый объект философского исследования трактовать как объект риторики [5].

Стоит отметить, что Л. Валла был крупнейшим латинистом своей эпохи. Его произведение «О красотах латинского языка» считается воистину революционным, ведь автор предпринял попытку филологической критики Библии. С одной стороны, это открыло новый — исторический — подход к Священному Писанию, с другой — сделало трактат Валлы одним из самых читаемых произведений. Неудивительно, что этот труд попал в список запрещенной инквизицией литературы. Сам философ писал, что заслуги его трактата «О красотах латинского языка» перевешивают вклад в языкознание всего, что написано за предыдущие шесть веков [6].

Действительно, в этом произведении Валла не просто суммирует знания или дает характеристику тем или иным положениям. Его труд — это именно комментарии, где он критикует, исправляет и подробно рассматривает слова, грамматику, синтаксис и морфологию, оставленные в наследие такими поздними классическими грамматистами, как Присциан, Донат и Сервий. Валла отбирал примеры из классической литературы и демонстрировал правильное употребление слов, выражений или конструкций. При этом «правильным употреблением» Валла признавал грамматически корректную и риторически эффективную постановку семантических единиц.

Он также соглашался с античными филологами Квинтилианом и Цицероном в том, что в первую очередь язык как таковой должен служить для коммуникации и убеждения, а у философов, логиков, теологов, толкователей должен быть свой определенный пласт языка. Представления о традициях и обычаях с подачи Валлы легли в основу так называемой теории культуры. Постижимость разумом общественных различий — это то, без чего невозможно развитие культуры. Пока нация использует свой уникальный язык, наука и искусство не получают практически ничего. Однако когда распространилось влияние Римской империи, больше людей стало использовать латинский язык в общении друг с другом. Отделив язык от политических примесей, среди которых он зародился и развивался, Валла пришел к выводу, что именно латынь стала проводником культурного роста, двигателем прогресса в искусстве, науке, юриспруденции, просвещенности в целом [10].

Еще одна важная идея Л. Валлы в области философии языка заключается в том, что если в тексте отсутствует точка зрения автора, то текстом в полном значении этого слова его назвать нельзя. Ключевым свойством языка Валла считал наличие в нем точки зрения говорящего (или пишущего) на нем человека. На основе этого он подверг критике «Дарственную грамоту Константина».

Этот документ, подписанный императором Константином, долгое время считался юридическим подтверждением притязаний папства на светскую власть. Около пяти веков подлинность грамоты не подвергалась сомнению, пока Валла не провел тщательный лингвистический анализ текста. Он заключил, что используемые в нем «варварские обороты речи» не существовали в IV в., когда грамота якобы была составлена. Император Константин не мог подражать языку Священного Писания, поскольку никогда его не читал, а подлинный автор документа неграмотно оперирует терминами, не будучи осведомленным, как в то время составлялись в Риме постановления.

Анализ используемой лексики, проведенный Валлой, доказал, что многие слова вошли в латинский язык намного позже IV в., и истинный носитель классической латыни не мог их употреблять. Философ установил, что текст писался человеком, не имевшем представления о том, о чем идет речь, следовательно, подлинным этот текст не является и юридической силы иметь не может. Так философия языка Л. Валлы стала «историей, вооруженной научным методом» [7]. При этом философ уточнял, что не ставит перед собой цели писать обвинительные речи в адрес тех или иных исторических персон.

Он стремился «удалить из умов людских тяжкие заблуждения». Мыслитель был уверен, что глупостью является «большее осуждение наглости обманщика, чем безумия тех, которые поверили ему». Он напомнил людям о том, что, если бы предложенный текст был написан евреями, греками или варварами, то носители латинского языка потребовали бы ссылку на первоисточник и обратились бы к компетентному переводчику с целью надежного истолкования его смысла. Валла призывал людей не быть легковверными, особенно когда речь заходит об их собственном языке, отметив, что истине принадлежит самая большая сила [1].

Проанализировав вышесказанное, мы можем дать философии языка Лоренцо Валлы следующую характеристику. Она кардинально отличается от воззрений предшественников Валлы — представителей Проторенессанса. В трудах гуманистов Раннего Возрождения прослеживались идеи, которые могли бы пошатнуть авторитет Церкви, но все же основная их направленность — место языка в культуре, а не в политике, и соответствующая взаимосвязь его с народным мышлением.

Л. Валла же отталкивался от недостатков языка, используемого богословами, и впоследствии его искания обрели форму филологической критики Священного Писания и других религиозных текстов. На примере «Дарственной грамоты Константина» гуманист доказал, что с помощью языковых средств представители власти (в данном случае — Церкви) способны определенным образом влиять на народное мышление.

С точки зрения представителя народной массы то, что преподносилось как исторический факт, не могло быть подтверждено или опровергнуто, поскольку не оставалось живых свидетелей, которые могли бы выступить с доказательными аргументами. Однако, с точки зрения философа, этим самым свидетелем выступает язык, который способен искусно скрыть, а потом наглядно представить искомые свидетельства правды. Не ставя перед собой конкретной цели по разоблачению обмана, Валла

установил, что филологическая критика ведет к раскрытию правды.

Таким образом, мы можем заключить, что язык в доктрине Л. Валлы — это путь к постижению истины, но в то же время он может стать инструментом для ее сокрытия. Данное положение можно представить как продолжение идеи Ф. Петрарки «дурные языки низвергают государства». В данном случае мы можем трактовать это как возможность языка задавать определенную ориентацию мышлению народа путем коррекции или подмены истины в выгодном для представителей власти направлении.

Теперь рассмотрим другое направление философии итальянского Ренессанса, связывавшее язык и мышление. В период Высокого Возрождения вопросами языка занимался главным образом Пьетро Бембо (1470–1547). Его больше интересовал тот аспект философии языка, который в Проторенессансе разрабатывали Данте Алигьери и Франческо Петрарка: первый превозносил народный язык (*volgare*), а второй — научный (латынь). Бембо был сторонником итальянского языка, который, по его мнению, был способен стать достойной альтернативой латинскому. В своем трактате «Рассуждения в прозе о народном языке» он писал, что самими великими словами являются те, что могут осветить человеческие души и сделать их свободными. Людям, в свою очередь, удобнее выражать свои искренние чувства, будь то похвала или недовольство, на народном языке. Латынь люди используют, но только по необходимости, поскольку для них этот язык неестественен [8].

Бембо старался аргументированно доказать необходимость обращения итальянской национальной культуры к исконному языку. В качестве главного аргумента в пользу итальянского языка он взывал к его естественности. Признавая билингвизм языковой ситуацией своей эпохи, гуманист старался разрешить ее, нанося точные логические удары по «пролатинским» настроениям.

П. Бембо утверждал, что приоритет должен отдаваться родному языку, даже если он не столь совершенен, как иностранный. Согласно его убеждениям, высокая итальянская литература должна быть написана на итальянском языке. Он не разделял точки зрения своего предшественника Ф. Петрарки, который провозглашал латынь настоящим языком древних итальянцев, которые в свое время создали едва ли не идеальное государство. Современные же итальянцы, пользующиеся итальянским языком, по мнению Петрарки, растеряли все былое величие своей страны и ее великой культуры.

Бембо, напротив, заявил, что латынь как элемент античной культуры перестала быть «венцом учености», хотя по-прежнему хранит интеллектуальную престижность. Итальянский же в своем произведе-

нии «Рассуждение о прозе на национальном языке» мыслитель кладет в основу идеи языкового прогресса. В построении доказательства Бембо использует метод от противного. Предположим, что писать все же следует на более «достойном», а не на родном языке. Тогда римляне предпочли бы греческий язык, а греки — финикийский, и подобная тенденция привела бы к свертыванию лингвистического разнообразия. Вместе с этим, как считал Бембо, будет запущен процесс регресса цивилизации в целом. Иными словами, эволюция языка является отражением эволюции человечества [3].

Исследовал проблемы языка и итальянский писатель Бальдассаре Кастильоне (1478–1529). В своем трактате «О придворном» он пишет, что его не раз укоряли в том, что он при написании своих работ не подражал языку Боккаччо. Однако сам писатель полагал, что «истинная норма хорошей речи вырабатывается при употреблении», поэтому, с одной стороны, использование слов, вышедших из обихода, не вполне корректно, а с другой — нет смысла отвергать слова, встречающиеся в речи жителей других регионов страны [4].

Кастильоне пришел к выводу, что язык является некой производной культуры, а литературный язык (коим должен быть итальянский) можно трактовать как производную от «придворной» итальянской культуры, принадлежащей кругу образованных людей, соперничающих судьбе Италии. Однако, развивая данную лингвофилософскую проблему, Кастильоне вскрыл другую — касающуюся доминирующего среди итальянских диалектов. Один из них — «классический» итальянский или тосканский — должен был быть положен в основу формирующегося национального языкового стандарта.

С одной стороны, итальянский можно было позиционировать как общегосударственный язык, а тосканский — как региональный. Например, тосканский считался одним из наиболее авторитетных *volgare*-языков в стране, на нем писали Данте, Петрарка и Боккаччо. Наконец, его грамматика претерпела наименьшее количество изменений в сравнении с латинским языком. С другой стороны, жителям других регионов было трудно воспринимать произведения великих писателей, поскольку тосканский диалект сильно отличался от привычного для них языка. Так встала проблема необходимости унификации народного языка.

Таким образом, уже в XV в. была предпринята первая попытка создания универсального языка, хотя и в пределах одного государства. Тогда эта идея выглядела абсолютно утопической, и только с XVII в. за пределами Италии начнутся фундаментальные исследования в области поиска универсального — но уже искусственного — языка [2].

Заключение

Обобщая результаты проведенного нами анализа, хотелось бы подчеркнуть следующее. П. Бембо, опираясь на ключевые идеи Данте и Петрарки, разработал фундаментальную концепцию языкового прогресса, которая тесно увязывает язык и культуру цивилизаций. Глубокие исследования в области развития языка принято соотносить с гумбольдтианством, однако мы можем заключить, что первые и довольно важные шаги в этой области сделал именно Пьетро Бембо. Проблема свертывания лингвистического разнообразия является перспективным направлением для разработки и в настоящее время. В современных условиях лингвистической глобализации группа широко распространенных языков продолжает укреплять свое лидирующее положение, а языки малочисленных этносов постепенно исчезают. При этом на XI конференции Фонда исчезающих языков (Foundation for endangered languages) было отмечено, что так называемому лингвистическому угасанию оказывает содействие английский язык [12].

Данную проблему можно соотнести и с идеей, высказанной Б. Кастильоне о том, что в обществе возникла необходимость унификации языка. Но если в рассматриваемый нами временной период эта необходимость существовала в рамках одного государства и затрагивала несколько диалектов одного и того же языка, то сегодня аналогичный процесс протекает на международном уровне.

Как мы отметили, английский язык способствует свертыванию языкового многообразия. Причиной тому становится приобретение им статуса всеобщего универсального второго языка. В связи с этим появилась необходимость очистить его от культурных факторов и выработать некую нейтрально-международную норму, т.е. создать его международный вариант для общения всех народов вне зависимости от их национальности, культуры, религии и местоположения.

Однако отделение языка от культуры, как мы полагаем, неправомерно, поскольку в языке заключен фундаментальный базис мышления народа, который, в свою очередь, выступает носителем определенной культуры. Поэтому мы согласимся с представителями итальянского Высокого Возрождения, постулирующими взаимосвязь эволюционных процессов языка и культуры, а вместе с ней и национального мышления.

Таким образом, резюмируя рассмотренные нами идеи философов итальянского Возрождения, разработывавших проблему взаимосвязи языка и мышления, мы можем выделить два крупных направления в этой области. Первое назовем политическим: его основной целью было раскрытие истины, которую

скрывало от народных масс духовенство, с помощью метода текстологической критики. Уточнение переводов Священного Писания и комментарии к резонансным формулировкам стали средством обличения навязывания Церковью выгодных ей постулатов малообразованным людям. Именно это направление из области лингвофилософии сместилось в область идеологии, таким путем подготовив почву для реформационного движения. Таким образом, в эпоху Ренессанса языку был придан статус политического и идеологического фактора.

Второе течение назовем культурологическим. В широком смысле оно увязывает эволюционные процессы в языке с развитием целых цивилизаций, а в более узком рассматривает язык в его взаимосвязи с национальной культурой. Поскольку язык — явление динамическое, подверженное влиянию социокультурных обстоятельств, то этапы его становления действительно будут совпадать с определенными историческими периодами, характеризующимися теми или иными тенденциями. В то же время язык накладывает уникальный отпечаток на культуру определенной нации и на коллективное мышление ее представителей. Данные концепции активно разрабатываются и в современной науке.

Но, несмотря на смысловые различия этих двух направлений, правомерно констатировать единство взглядов философов итальянского Возрождения на силу влияния языка на мышление людей. Он может выступать средством его контроля, фактором развития, индикатором эволюции или выражением менталитета. Различие состоит лишь в том, что активное или пассивное начало имеет язык в конкретной ситуации: используют ли его люди как инструмент влияния, или же язык сам влияет на человеческое мышление, независимо от воли субъекта.

Список литературы

1. Валла Л. Рассуждение о подложности так называемой «Дарственной грамоты Константина» // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии / пер с лат. М.А. Гуковского. М.: АН СССР, 1963. С. 139–216.
2. Жолудева Л.И. Спор о названии языка в лингвистических трудах Чинквеченто как отражение проблем формирования итальянской идентичности // Древняя и Новая Романия. 2013. № 2(12). С. 36–48.
3. Карданова Н.Б. Пьетро Бембо и литературно-эстетический идеал Высокого Возрождения. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. 152 с.
4. Кастильоне Б. Придворный // Сочинения великих итальянцев XVI века / пер. О.Ф. Кудрявцева СПб., 2002. С. 181–247.
5. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 624 с.
6. Ревякина Н.В. Творческий путь Лоренцо Валлы и

его философское наследие // Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. О свободе воли / пер. Н.В. Ревякиной. М.: Наука, 1989. 476 с.

7. Степанова Л.Г. Тонкословие латинского языка Лоренцо Валлы. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 23 с.
8. Bembo P. Prose della volgar lingua. Edizione di riferimento: Prose e rime di Pietro Bembo, a cura di C. Dionisotti. Torino: UTET, 1966 / La biblioteca digitale della letteratura italiana. URL http://www.letteraturaitaliana.net/pdf/Volume_4/t79.pdf (accessed: 13.01.2016).
9. Bod R. A New History of the Humanities: The Search for Principles and Patterns from Antiquity to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2014. 400 p.
10. Nauta L.W. Lorenzo Valla and the rise of humanist dialectic // The Cambridge Companion to Renaissance Philosophy / ed. by J. Hankins. Cambridge, 2007. P. 193–210.
11. Salutati L.C. Epistolarium di Coluccio Salutati (Fonti per la storia d'Italia, 15–18 bis) / ed. Francesco Novati. Roma, 1891–1911 / University of Applied Sciences. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost14/Salutati/sal_ep14.html (accessed: 13.01.2016).
12. Working Together for Endangered Languages: Research Challenges and Social Impacts / eds. by M.K. David, N. Ostler, C. Dealwis / Foundation for Endangered Languages. Kuala Lumpur: Malaya University, 2007. 26–28 October. 178 p.

Получено 23.01.2016

References

1. Valla L. [The discourse on the forgery of the alleged donation of constantine]. *Ital'janskije gumanisty XV veka o tserkvi i religii* [Italian humanists of the XV century the church and religion]. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, p. 139–216. (In Russian).
2. Zholudeva L.I. [The problem of name to be applied to standard Italian language as a reflection of the Italian identity crisis]. *Drevnyaya i Novaya Romaniya* [Ancient and modern Romanija]. 2013, no. 2(12), pp. 36–48. (In Russian).
3. Kardanova N.B. *P'etro Bembo i literaturno-esteticheskiy ideal Vysokogo Vozrozhdeniya* [Pietro Bembo and literary-aesthetic ideal of the High Renaissance]. Moscow, IMLI RAN Publ., Nasledie, 2001, 152 p. (In Russian).
4. Castiglione B. [The Book of the Courtier]. *Sochinenija velikih ital'jancev XVI veka* [Great XVI century Italians' works]. St. Petersburg, 2002, p. 181–247. (In Russian).
5. Losev A.F. *Estetika Vozrozhdeniya* [Renaissance aesthetics]. Moscow, Mysl'Publ., 1978, 624 p. (In Russian).
6. Revyakina N.V. [Lorenzo Valla's development and his philosophical heritage]. *Lorentso Valla. Ob istinnom i lozhnom blage. O svobode voli* [On Pleasure or the true and false good]. Moscow, Nauka, 1989,

- 476 p. (In Russian).
7. Stepanova L.G. *Tonkoslovie latinskogo yazyka Lorenso Vally* [Lorenzo Valla's latin elegance]. St. Petersburg, RKhGI Publ., 2000, 23 p. (In Russian).
 8. Bembo P. *Prose della volgar lingua*. Edizione di riferimento: *Prose e rime di Pietro Bembo*, a cura di C. Dionisotti. Torino: UTET, 1966 / *La biblioteca digitale della letteratura italiana*. URL http://www.letteraturaitaliana.net/pdf/Volume_4/t79.pdf (accessed 13.01.2016). (In Italian).
 9. Bod R. *A New History of the Humanities: The Search for Principles and Patterns from Antiquity to the Present*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 400 p. (In English).
 10. Nauta L.W. Lorenzo Valla and the rise of humanist dialectic. *The Cambridge Companion to Renaissance Philosophy* / ed. by J. Hankins. Cambridge, 2007, pp. 193–210. (In English).
 11. Salutati L.C. *Epistolarium di Coluccio Salutati* (Fonti per la storia d'Italia, 15–18 bis) / ed. Francesco Novati. Roma, 1891–1911 / University of Applied Sciences. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost14/Salutati/sal_ep14.html (accessed 13.01.2016). (In Italian).
 12. *Working Together for Endangered Languages: Research Challenges and Social Impacts* / eds. by M.K. David, N. Ostler, C. Dealwis / Foundation for Endangered Languages. Kuala Lumpur: Malaya University, 2007. 26–28 October. 178 p. (In English).

The date of the manuscript receipt 23.01.2016

Об авторе

Гончарова Алина Алексеевна

аспирант кафедры гуманитарных дисциплин

Сергиево-Посадский гуманитарный институт,
141315, Московская область, Сергиев Посад, Московское шоссе, 12а;
e-mail: lynn-goncharova@mail.ru

About the author

Goncharova Alina Alekseevna

Ph.D. Student of the Humanitarian Department

Sergiev-Possad Humanitarian Institute,
12a, Moscovskoye av., Sergiev Possad, Moscow region, 141315, Russia;
e-mail: lynn-goncharova@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гончарова А.А. Направления лингвофилософской мысли Ренессанса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 55–61. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-55-61

Please cite this article in English as:

Goncharova A.A. Renaissance linguistic philosophical schools // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 55–61. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-55-61